
РЕЛИГИОЗНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕМУСУЛЬМАН В РАННЕМ ИСЛАМЕ (VII — СЕР. XI В.)

К.А. Кадырова

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье анализируется религиозно-правовое положение немусульман в исламском государстве в VII — сер. XI в. Приводится перечень категорий немусульманского населения, исследуются их права и обязанности. Особое внимание уделяется механизму и принципам построения, а также характеру взаимоотношений между мусульманами и иноверцами.

Ключевые слова: религиозно-правовое положение, немусульмане, исламское государство, население, иноверцы.

В наше время в мире как никогда актуален вопрос диалога цивилизаций. Особенно после трагических событий 11 сентября 2001 г., когда мировая общественность впервые осознала, что конфликт мировых религий — не локальная проблема отдельных регионов (таких как Северный Кавказ или Ближний Восток), а реальность, от которой не застрахована ни одна даже сверхдержава.

Вопрос сосуществования народов, различных по своему конфессиональному составу, возник достаточно давно. Классическая средневековая исламская цивилизация является наиболее ярким примером государственного образования, в котором возможно проследить, как представители разных религий успешно уживались друг с другом. Наличие огромной массы инаковерующих составляет существенное различие между мусульманским государством и средневековой Европой, полностью христианизированной. Речь идет о так называемых покровительствуемых религиях. Необходимость как-то ладить между собой создала неизвестную средневековой Европе веротерпимость. Эта веротерпимость нашла свое выражение как в религии, так и в общественной жизни.

Религиозно-правовые категории немусульман в средневековом мусульманском обществе

Своим появлением ислам провел достаточно четкую грань между последователями новой религии и народами, ее не принявшими. Весь мир в понимании средневекового ислама делился на две части (1): дар-уль-ислам (دارالاسلام), охватывающий всех мусульман, и дар-уль-харб (دارالحرب) — все немусульманские народы. Последователи новой религии именовались муслимами (المسلم) и муминами (المؤمن), а немусульмане — куффарами (неверными — الكفار) и мушриками (многобожниками (2) — المشرك).

В религиозном отношении всех жителей земного шара в трактовке классического ислама можно разделить на следующие категории: 1) сунни (السني) — мусульмане-сунниты, почитающие Сунну, к какой бы из четырех школ они ни принадлежали; 2) шиа (الشيعة) — последователи законных прав Али на верховную

власть в халифате, не признающие первых трех праведных халифов; 3) ахл ал-ки-таб (اهل الكتاب), включающая христиан и евреев, которым было ниспослано священное писание: Тора (التوراة) и Евангелие (الانجيل); 4) многобожники (المشرك); 5) отступники от ислама, которые либо принимали ислам, либо подвергались смертной казни.

В политическом отношении мусульманскими законами признаются следующие разряды: 1) муслимы (المسلم) — правоверные мусульмане, пользующиеся всеми правами, как гражданскими, так и политическими; 2) зиммии (اهل الذمة) — под этим термином подразумевают немусульман, находившихся под покровительством ислама; 3) мустамины (المستامن) — чужеземцы, находившиеся на мусульманской земле на основании амана (обещание безопасности); 4) харбии (الحربي) — враги мусульман из числа народов, не исповедующих ислам и не живущих на земле ислама и поэтому находящихся вне покровительства закона.

Многобожники. Мусульманская концепция бога монотеистична. Поклонение другим божествам помимо Аллаха, а также предметам и людям рассматривается как тяжелейший грех, неверие. Основным источником, определяющим отношение классического ислама к многобожникам является Коран, в котором говорится следующее:

9:3(2). И призыв от Аллаха и Его посланника к людям в день великого хаджа о том, что Аллах отрекается от многобожников и Его посланник. И если вы обратитесь, то это — лучше для вас, а если отвратитесь, то знайте, что вы не ослабите Аллаха. Обрадуй же тех, которые не уверовали, мучительным наказанием (3).

9:4(3). Кроме тех из многобожников, с которыми вы заключили союз, а потом они ни в чем пред вами его не нарушили и никому не помогали против вас! Завершите же договор с ними до их срока: ведь Аллах любит богобоязненных!

9:5(4). А когда кончатся месяцы запретные, то избивайте многобожников, где их найдете, захватывайте их, осаждайте, устраивайте засаду против них во всяком скрытом месте! Если они обратились и выполняли молитву и давали очищение, то освободите им дорогу: ведь Аллах — прощающий, милосердный!

9:14(13). Сражайтесь с ними, — накажет их Аллах вашими руками, и опозорит их, и поможет вам против них, и исцелит грудь у людей верующих.

Согласно Корану, многобожникам запрещается посещать мусульманские мечети:

9: 28(27). О вы, которые уверовали! Ведь многобожники — нечистота. Пусть же они не приближаются к мечети священной с этого года! А если вы боитесь недостатка, то обогатит вас Аллах от Своей щедрости, если пожелает. Поистине, Аллах — знающий, мудрый!

Кроме того, строго запрещается заключать с язычниками какие бы то ни было браки:

2:220. Не женитесь на многобожницах, пока они не уверуют: конечно, верующая рабыня лучше многобожницы, хотя бы она и восторгала нас. И не выдавайте замуж за многобожников, пока они не уверуют: конечно, верующий раб — лучше многобожника, хотя бы он и восторгал нас.

Но даже в Коране подход к язычникам сложно назвать однозначным. Таким образом, в суре «Покаяние» читаем:

9:6. А если кто-нибудь из многобожников просил у тебя убежища, то приюти его, пока он не услышит слова Аллаха. Потом доставь его в безопасное для него место. Это — потому, что они — люди, которые не знают.

И все же крайне враждебное отношение к язычникам улавливается весьма отчетливо.

Категория «люди Писания». Ключевой термин, регламентирующий положение немусульман, — ахл ал-китаб («люди Писания») — в Коране категория людей, занимающих, по религиозному признаку, промежуточное положение между верующими в Аллаха, мусульманами, неверующими и язычниками (4). К ней относятся, прежде всего, иудеи и христиане, а также сабии, идентификация которых неясна (5).

2:59(62). Поистине, те, которые уверовали, и те, кто обратились в иудейство, и христиане, и сабии, которые уверовали в Аллаха и в последний день и творили добро, — им их награда у Господа их, нет над ними страха, и не будут они печальны.

К категории ахл ал-китаб также относили зороастрийцев. В Коране они выступают под именем ал-Маджус. После завоевания державы Сасанидов арабами в VII веке значительная часть ал-Маджус приняла ислам. Однако процесс исламизации протекал довольно медленно, и в середине X в. половина населения центральных областей Ирана еще исповедовала зороастризм. В первые века ислама мусульманская администрация в фискальном отношении обращалась с ал-Маджус, сохранявшими верность религии предков, как с «людьми писания», но не отождествляла их с последними. В Коране ал-Маджус упоминаются лишь однажды и помещены между «людьми писания» и язычниками.

22:17. Истинно тех, которые уверовали, и тех, которые стали иудеями, и сабиев, и христиан, и магов, и тех, которые стали язычниками, — истинно, Аллах их рассудит в День воскресения...

Вышеперечисленным религиозным общинам были ниспосланы от Аллаха (богооткровенные) Писания (ат-Таура — Тора, Забур — псалмы, Инджил — Евангелие), но они исказили их тексты и заветы Аллаха. Подтверждение тому мы находим опять же в Коране.

2:70(73). Неужели вы хотите, чтобы они поверили вам, когда была партия среди них, которые слушали слово Аллаха, а потом искажали его, после того, как уразумели, хотя сами и знали?

3:64(71). О обладатели писания! Почему вы облакаете истину ложью и скрываете истину, в то время как вы знаете?

3:72(77). А среди них есть такие, которые своими языками искривляют писание, чтобы вы сочли это писанием, хотя оно и не писание, и говорят: «Это от Аллаха», а это — не от Аллаха, и говорят они на Аллаха ложь, зная это.

Главным искажением в текстах древних священных книг считалось исключение из них упоминаний о Мухаммаде и его миссии в качестве последнего про-

рока. Сутью посланничества Мухаммада в общечеловеческом плане считалось как подтверждение тех основных откровений, с которыми прежние пророки приходили к ахл ал-Китаб, так и исправление всего того, что они исказили в прежних откровениях. Представление об ахл ал-Китаб родилось в период создания Корана из общей концепции тесной связи ислама с иудаизмом и христианством, признающими одного и того же бога. Она поддерживалась надеждами Мухаммада на то, что иудеи и христиане признают в нем пророка. После начала мусульманских завоеваний терпимость к ахл ал-Китаб основывалась на реальной необходимости иметь союзников и помощников на завоеванных территориях, а затем — необходимостью организовать экономическую и социальную жизнь в странах, где иноверцы еще долгое время составляли большинство населения. С первых же шагов мусульманского завоевания категория ахл ал-Китаб стала расширяться. После завоевания Ирака и Ирана к неясным сабиям были причислены сабии Харрана, мандеи и зороастрийцы; в Индии мусульманские правители иногда разрешали отправление индуистских культов и т.д. (6).

В мусульманских странах ахл ал-Китаб в Средние века могли открыто отправлять свои религиозные обряды, иметь молитвенные дома. Они считались находящимися под особым покровительством мусульманской общины и в этом качестве входили в социально-правовую категорию ахл аз-Зимма (7) — «покровительствуемые». Об этой категории подробнее речь пойдет далее.

Специфика договоров, заключаемых с немусульманами

Аман. В Коране этот термин не употребляется, вместо него используется термин «дживар» («покровительство», «обязательство защитить», 9:6). В посланиях Мухаммада к арабским племенам в том же значении употребляется «зимма». Впервые аман в смысле гарантии неприкосновенности жизни и имущества завоеванных встречается в договоре Халида бен ал-Валида с Дамаском (634 г.). Это акт пощады без определения дальнейших взаимных обязательств.

Отдельный мусульманин может предоставить аман только одному или нескольким лицам, другие мусульмане не вправе лишить их предоставленного им амана. Лишь имам или его уполномоченный могут дать аман всему населению города или его гарнизону.

Аман в форме охранного письма использовался как документ, гарантирующий безопасное пребывание в мусульманской стране (а также группы паломников, купцов, представителей армии противника во время перемирия) (8). «Аман может быть выражен на каком бы то ни было языке, хотя бы неверные не понимали его, с тем однако условием чтобы они слышали аман от мусульман. Аман действителен, дан ли он на словах... или намеком...» (9).

Имам имел право нарушить предоставленный им или другим правоверным аман, если он предоставлял вред для правоверных. Аман, данный зиммием, считался недействительным, если только он не был дарован по приказу мусульманина.

Мустамины. «Мустамином называется всякий, кто вступает в чужую землю на основании амана, будет ли это мусульманин или харбии» (10).

В первый год своего пребывания харбиям разрешалось не платить подушную подать. Став же зиммием, они одновременно получали весь комплекс прав и обязанностей, положенных в таких случаях, в том числе право компенсации за убийство или убытки, причиненные ему мусульманином, защиту от обид, притеснений и клеветы.

Если лицо, находящееся на земле ислама на основании амана, возвращалось на родину, это означало прекращение действия договора, и мусульманское государство уже не несло ответственности ни за его безопасность, ни за его жизнь или имущество.

Если же мустамин исправно выполнял все условия амана и выплачивал полагающиеся ему налоги, договор оставался в силе. В случае если мустамин убил правоверного, имам мог изъять у общины убийцы дийу (дийа — вира, плата за кровь, компенсация за убийство, ранение или увечье). Аналогичным образом мусульманин, непреднамеренно убивший мустамина, принявшего мусульманство в дар уль-ислам, обязан был выплатить родственникам компенсацию. В случае же намеренного убийства имам должен был либо предать смерти убийцу, либо взять с него дийу. «Ни в каком случае он не имеет права простить убийце сделанного преступления» (11).

Сулх. Еще одна разновидность мирных договоров, заключаемых с немусульманами — сулх («улаживание», «соглашение» صلح). Условия этого договора, заключаемого с городом, касались всей страны или подчиненной городу округи. Его подписывали мусульманский военачальник и несколько свидетелей, а от местных жителей — правитель, комендант города, епископ или иные лица, возглавлявшие город в данный момент. В договоре оговаривалась гарантия неприкосновенности жизни и имущества, сохранность церквей и городских стен при условии помощи мусульманам в военных действиях, предоставления им ночлега и пропитания в течение трех дней и соблюдения обязательств уплаты джизии (подушной подати) и хараджа (поземельного налога). Первоначально термин «харадж» означал всякий налог с покоренных и употреблялся как синоним джизии. Считалось, что платят его только иноверцы. Однако увеличение новообращенных грозило серьезным сокращением поступлений в казну, поэтому утвердилось представление (какой-либо законодательный акт по этому поводу неизвестен), что статус хараджных земель неизменен и не зависит от религии землевладельца или арендатора. Знатоки мусульманского права конца VIII—IX вв. толковали харадж как плату, взимаемую мусульманским государством с жителей завоеванных областей за пользование его землями. Она могла взиматься как натурой, так и деньгами (либо в смешенной форме). Для Египта, например, было характерно обложение технических культур хараджем в денежной форме (12). В дошедших до нас текстах, сохраненных арабскими историками, обычно опускается размер дани с округа (13).

Земли, полученные по договору, считались собственностью мусульманского государства, а местные жители — ее держателями. Если в договоре оговаривалась выплата хараджа, то местные жители были обязаны его выплачивать, сохраняя

при этом статус собственника. Но в случае, если это условие отсутствовало, то владельцы земель должны были уплачивать только установленную сумму дани.

Мусульманские знатоки богословско-правового комплекса (фикха) считали эти договоры основой определения статуса земель соответствующих областей. Однако в действительности сулх перестает играть какую-либо роль с утверждением мусульманского фискального аппарата.

Народы, подписавшие сулх, включались в «территорию мирного договора» — дар-уль-сулх. Жители дар-уль-сулх (или ахл ас-сулх) рассматривались как «покровительствуемые», но купцы из дар-уль-сулх платили вдвое большую торговую пошлину, чем «покровительствуемые» из дар уль-ислама. Однако эти положения имели чисто умозрительный характер, так как в то время, когда действие сулха было реальным, правовая теория еще не была достаточно разработана, а к концу VIII в. с появлением четкой формулировки этих положений большинство областей, заключивших договоры, вошло непосредственно в состав Халифата (14). Сулх сохранял силу только в таких пунктах, как сохранение числа церквей в городе или размер поставок определенных изделий, производимых в нем. Но в IX в. и это забылось.

Зимма. Впервые термин «зимма» встречается в посланиях Мухаммада к арабским племенам (629—630 гг.) и в 9-й суре Корана (8, 10), относящейся к тому же времени (15).

9:8(7). Как же? Когда они (имеются ввиду неверные. — *Авт.*), если одержат верх над вами, не соблюдают ни клятв, ни условий? Они благоволят к вам своими устами, а сердца их отказываются, и большая часть их — распутники.

9:10(9). Они не соблюдают в отношении верующих ни клятвы, ни условия. Они — распутники.

В посланиях пророка — в формуле «зимма Аллаха и его посланника» в значении «покровительство, оказываемое по договору сильной стороной». Но уже в договоре с христианами Наджрана (632 г.) слово «зимма» употреблено в значении «покровительство иноверцам при соблюдении ими условий договора» (16). Судя по текстам договоров первого века хиджры, сохранившимся у арабских историков, основными их условиями были выплата подушной подати (джизии), определенной денежной или натуральной дани.

Одним из дошедших до нас договоров подобного рода является уже упомянутый нами знаменитый Пакт Умара — шаблонный договор, высылаемый мусульманами покоренным народам (17). В пакте содержится полный перечень обязательств, которые брали на себя побежденные.

«Мы не будем возводить в наших городах и вблизи от них новые церкви, монастыри, приюты отшельников и монастырские кельи... Мы не будем восстанавливать ранее разрушенные церкви, монастыри, приюты и кельи... Наши двери всегда будут открыты для странников. Любому проходящему через наш город мусульманину мы дадим приют и снабдим его в дорогу трехдневным запасом еды и питья. Мы не будем укрывать шпионов в наших храмах и домах и не будем прятать их от мусульман» (18).

Кроме того, зиммии брали на себя обязательство не обучать своих детей Корану, не совершать свои религиозные обряды публично, не привлекать никого в свою веру и не препятствовать кому бы то ни было принять ислам. Помимо этого, им запрещалось походить на мусульман в одежде, носить при себе меч и любое другое оружие, гравировать свои имена на печатях по-арабски, продавать вино.

«Мы будем оказывать знаки почтения мусульманам... Мы не будем выставлять кресты и показывать наши религиозные книги на рыночных площадях и на мусульманских улицах. Мы не будем громко звонить в колокола в церквях. Мы будем читать молитвы в полголоса и не станем повышать голос во время похоронных церемоний. Мы также не будем приближаться к мусульманам во время похоронных церемоний. Мы не будем присваивать себе предназначенных мусульманам рабов. Мы не будем строить дома выше домов мусульман».

Немного позднее сюда же привнесены еще два условия: не нападать на мусульман, не выкупать тех, кто был под стражей у мусульман.

Договор с зиммиями мог быть и аннулирован. На то предусматривалось несколько случаев:

«...1) если они овладеют с неприязненной целью каким либо местом в дар уль-ислам; или 2) удалятся в дар уль-харб; 3) если откажутся подчиниться платежу джизийа или 4) если окажутся шпионами, подосланными врагами» (19).

По мнению Малика (20), договор считается нарушенным, если: 1) зиммия совершил любое «неприязненное действие против мусульман, невызванное притеснением или опасением за свою жизнь» (21); 2) отказался платить подушную подать; 3) оказывал противодействие мусульманским войскам; 4) соблазнил свободную мусульманку или женился на ней обманом, выдав себя за мусульманина; 5) оскорбил Пророка. Малик постановил, что зиммия, нарушивший договор, предается смерти в 4-м и 5-м случаях, если только он не обратится в ислам. Во всех остальных случаях имам мог действовать по своему усмотрению и определить сам, предать ли его смерти или обратить в рабство.

Но несмотря ни на что, источники, в том числе и христианские, сообщают об исключительно малом количестве стычек на протяжении X в. В целом положение ахл аз-Зимма в странах ислама было значительно более благоприятным, чем положение иноверцев в странах средневековой Европы. Часто иудеи и даже восточные христиане предпочитали жить под властью мусульманских, а не европейских христианских правителей.

Социально-правовой статус немусульман в классической мусульманской цивилизации

Налогообложение. Все «терпимые в вере» в зависимости от состояния должны были платить подушную подать по трем категориям: 12, 24 и 48 дирхемов, а в областях золотой валюты — 1, 2, 3 динара в год. Это был своего рода военный налог, ибо им облагались только взрослые мужчины, способные к ношению оружия, а калеки и монахи только в том случае, если они сами себя содержали. Так, и в Византийской империи каждый нехристианин обязан был платить по одному

динару с души в год (22). В подавляющем большинстве случаев большая часть податных лиц платила подать по низшей категории. В целом же подушная подать держалась на одном уровне, предусмотренном законом, лишь с небольшими отклонениями, обусловленными изменениями валютного курса.

Часто подать взималась в несколько сроков — в шесть, пять, четыре, три, а то и в два приема. Однако позже, в 976 г., был издан указ взимать подать в первом месяце года, освободив от нее женщин, несовершеннолетних, стариков, нетрудоспособных, нуждающихся и не состоящих в браке монахов (23). Обычно при уплате налога выдавалась квитанция, написанная на бумаге. В более неблагоприятные времена на шеи покровительствуемым вешали квитанционные бирки, а на руку ставили печать.

Взимание подушной подати производилось ничуть не мягче, чем всех прочих налогов. Общепринятые, во всяком случае, давно уже испытанные, приемы: бить должников, подвергать их пыткам, выставлять на солнце и лить им на голову масло были запрещены каноническим правом; их следовало просто держать взаперти, пока они не уплатят (24).

Предписания, касающиеся внешнего вида. Существовали определенные предписания, касающиеся ношения одежды. Например, Харун ар-Рашид еще в 807 г. приказал покровительствуемым подпоясываться веревками, покрывать голову стегаными шапками и носить туфли не так, как их носят правоверные; вместо кисточек на седельных луках пользоваться деревянными шишечками, а женщинам ездить не на конских седлах, а на ослиных.

В более ранних предписаниях не упоминается о каком-либо определенном цвете одежды для покровительствуемых; это был скорее провинциальный обычай. Покрывала и пояса цвета меда были повсеместно предписаны для инаковерующих эдиктом халифа лишь в 849 г. Тот, кто, как и мусульмане, носил остроконечную шапку (калансува), обязан был пришить к ней две пуговицы иного цвета, чем на шапках мусульман. Рабы христиан и иудеев должны были иметь на груди и на спине хотя бы заплату цвета меда размером четыре пальца в поперечнике, а также вместо узкого солдатского пояса (манатик) носить широкий пояс — зуннар. Кроме того, зиммиям запрещалось носить чалму желтого или голубого цвета — только черную. Они не должны были надевать ни шелковых поясов, ни пышных платьев (25). Зиммиям строго запрещалось носить оружие. Над входными дверями их домов должны были быть прибиты деревянные изображения дьявола, «чтобы ... мусульмане не останавливались просить милостыню и не испрашивали на них благословения Божия» (26).

Малик запрещает продавать неверным книги, касающиеся мусульманских наук (собрания хадисов, сочинения по юриспруденции и т.д.), несовершеннолетних рабов-немусульман, оружие, виноград (если известно, что купивший намерен делать из него вино), дерево и медь (если неверный намерен изготавливать из первого кресты, а из второго — колокола), дома (если неверные хотят обратить их в храмы).

Предписания, касающиеся построек немусульман. В XI в. появилось предписание, запрещавшее покровительствуемым возводить свои строения выше

построек мусульман. Впервые оно упоминается у аль-Маварди (XI в.). И эта идея уже вскоре нашла себе место на Западе, где в 1205 г. папа Иннокентий III жаловался, что иудеи в Сансе выстроили синагогу выше расположенной рядом с ней церкви (27).

Кроме того, существовало еще одно предписание. Зиммии не могут селиться в Мекке и Медине, потому что эти два города находятся в земле Арабов; пророк же сказал: «в земле Арабов не будет двух религий (لا يجتمع في ارض العرب دينان)». Впрочем, они допускаются в эти города ради торговли, причем не могут пробыть в них более трех дней. Что же касается до входа в Каабу, то он им не дозволяется» (28).

Профессии немусульман в Халифате. По существовавшим законам не запрещалось занятие любой профессией, хотя традиционно определенный их ряд за немусульманами все же закрепился. В частности, они занимались деятельностью, для мусульман запретной (например, виноделием и ростовщичеством). Формально зиммии не могли занимать официальных должностей. Отстранение от исполнения общественных обязанностей базировалось на отдельных требованиях Корана.

3:27(28). Пусть верующие не берут себе близкими неверных помимо верующих. А кто сделает это, у того с Аллахом нет ничего общего, если вы только не будете опасаться их страхом. Аллах предостерегает вас от самого Себя, и к Аллаху — возвращение.

5:56(50). О вы, которые уверовали! Не берите иудеев и христиан друзьями: они — друзья один другому. А если кто из вас берет их себе в друзья, тот и сам из них. По истине, Аллах не ведет людей неправедных!

Согласно Малику, «зиммии не имеют права занимать должностей секретарей (كاتب), ни делопроизводителей, вследствие которых они пользовались бы уважением мусульман» (29).

Медицинская помощь. Захоронения немусульман. В госпитале столицы покровительствуемые получали медицинскую помощь на равных правах с правоверными. Только в начале X в. во время эпидемии визир дал указание лейб-медику халифа, который должен был оказывать врачебную помощь и обеспечивать медикаментами жителей равнинной части страны, чтобы тот в первую очередь позаботился о правоверных (30). Умерших, согласно мусульманским законам, хоронили раздельно, правоверный должен быть похоронен рядом с правоверным. Однако в хроники попали сведения о том, что во время наводнения в иракском городе Текрите в 931 г. мертвых мусульман и христиан похоронили вместе, так что нельзя было потом различить, кто где похоронен (31). Надо отметить, что гетто для христиан и иудеев не существовало, хотя собратья по вере и селились в непосредственной близости друг от друга. Но обусловлено это было скорее тем, что жить по соседству с единоверцами рядом с христианской церковью или синагогой было гораздо удобнее.

Мусульманское правосудие в отношении неискламских народов. Так как мусульманское правосудие предназначалось исключительно для правоверных, то все инаковерующие были предоставлены своим собственным судам. Во всяком слу-

чае, мусульманское правительство не принуждало покровительствуемых прибегать к помощи правосудия кади (32).

Самым чувствительным уязвлением гражданских прав немусульман был тот факт, что они, как и рабы, согласно мнению некоторых мусульманских законоведов, не допускались к участию в судебном процессе в качестве свидетелей, даже против единоверца (33). Зиммии не имели права свидетельствовать против или в отношении мусульман. Исключение составляли те случаи, когда свидетельство зиммия относилось к правоверному косвенным образом, если, к примеру, он давал показания в отношении раба — немусульманина или свободного неверного, которого мусульманин мог назначить поверенным. Зиммиям разрешалось выступать с показаниями в отношении других зиммиев.

Издевки и предрассудки. Всякого рода издевок и предрассудков, бытующих в народе, существовало достаточно. Говорили о смраде, исходящем от иудеев; христиане считались пьяницами (особенно в праздник Пасхи); их монахини и мальчишки из хоров пользовались дурной славой из-за того, что слыли легкодоступными; о сабеях говорили, что они жестоки друг к другу.

Не самое уважительное обращение к неверным встречается и в Коране.

2:61(64). Вы знаете тех из вас, которые нарушили субботу, и Мы сказали им: «Будьте обезьянами презренными!»

5:65(59). Скажи: «Не сообщить ли мне вам более злостное, чем это, по награде у Аллаха? Тот, кого проклял Аллах и на кого разгневался, и сделал из них обезьян и свиней, и кто поклонялся тагуту. Эти — злостнее по месту и более сбившиеся с ровного пути».

Но примечательно, что иудеям, христианам и сабиям, уверовавшим и творившим добро, обещано спасение.

5:73(68). Поистине, те, которые уверовали и которые исповедуют иудейство, и сабии, и христиане, — кто уверовал в Аллаха и последний день и творил благое, — нет страха над ними, и не будут они печальны.

Некоторые постановления для зиммиев были унижительными. В частности, Малик сообщает, что «зимми... не смеют сидеть, когда мусульманин, находящийся в их доме, стоит. Мусульмане не должны оказывать им знаков уважения. Мусульмане не должны подавать руки неверным, потому что подобное действие есть знак уважения и любви. При проходе зимми по улице или по дороге мусульмане обязаны теснить их, не позволяя им идти посреди улицы» (34). Более того, помнению отдельных правоведов, «если мусульманин оказал зимми услугу или знак уважения тем, что встал при его входе, не из корыстной цели, и не из желания склонить неверного к принятию ислама, то подобный поступок равняется неверию» (35).

Последователи Мухаммада составляли нечто вроде военно-религиозного братства. В своих завоеваниях они действовали везде одинаково, предоставляя покоренным народам право пользования землей с обязательством платить поголовную и поземельную подать, которая поступала в казну победителей. Последние, подчинив покоренные народы предписаниям ислама в делах гражданского быта, в делах религии и быта внутреннего предоставляли побежденным право самоуправления.

Несмотря на многие ограничения, едва ли правомерно говорить о жестких притеснениях со стороны исламских властей по отношению к немусульманам. Положение зиммиев в Халифате было значительно более благоприятным, чем положение иноверцев в средневековой Европе. Как уже было отмечено ранее, христиане и иудеи часто предпочитали жить под властью мусульманских правителей, чем европейских. Источники свидетельствуют о крайне малом числе стычек между представителями разных религий. В целом можно говорить о том, что мусульмане и иноверцы достаточно успешно сосуществовали друг с другом в рамках одного государства — арабского Халифата.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Существовала еще одна категория — дар-уль-сулх — «территория мирного договора». См. раздел «Сулх».
- (2) Первоначально этот термин употреблялся по отношению к арабам-язычникам.
- (3) Здесь и далее используется: Коран / Пер. с арабского И.Ю. Крачковского. — 3-е издание. — М.: Северо-Запад пресс, 2005.
- (4) *Гиргас В.Ф.* Словарь к арабской хрестоматии и Корану. — СПб., 1881.
- (5) Ас-Сабийун (или ас-сабийя) — сабии, одна из категорий ахл ал-китаб, религиозная община, занимающая промежуточное между верующими и язычниками положение и потому пользовавшаяся «покровительством» мусульманской общины. В Коране упоминаются наряду с иудеями и христианами (2:62\59; 5:69\73; 22:17). Неизвестно, что конкретно имеется в виду в Коране под данным термином. Согласно контексту, это должна быть какая-то из иудео-христианских сект. Скорее всего, речь идет о секте, близкой к иракским мандеям, или же прямо о них (Ислам. Энциклопедический словарь. — М., 1991).
- (6) Ислам. Энциклопедический словарь. — М.: Наука, 1991. — С. 18.
- (7) Там же. — С. 27.
- (8) *Гиргас В.Ф.* Права христиан на востоке по мусульманским законам. — СПб.: печатня В. Головина, 1865.
- (9) Там же. — С. 16.
- (10) Там же.
- (11) Там же.
- (12) Ислам. Энциклопедический словарь. — С. 273.
- (13) Там же.
- (14) Там же. — С. 56—57.
- (15) Там же. — С. 27—28.
- (16) Там же.
- (17) Первоначально подобный договор относился только к христианам (в частности, христианам Иерусалима), но позднее высылался и иудеям.
- (18) Здесь и далее цитируется по: *Cohen M.R.* What was the Pact of Umar? A Literature — Historical Study // *Jerusalem Studies in Arabic and Islam: the Hebrew University of Jerusalem, Institute of Asian and African Studies.* — № 23. — 1999. — P. 100—158.
- (19) *Гиргас В.Ф.* Права христиан... — С. 38.
- (20) Малик бен Анас аль-Асбахи (713—795 гг.) — знаток законоведения, основатель маликитского мазхаба (Ислам. Энциклопедический словарь. — С. 156).
- (21) *Гиргас В.Ф.* Права христиан... — С. 38.
- (22) *Мец А.* Мусульманский Ренессанс. — М.: ВиМ, 1996. — С. 49.
- (23) Там же. — С. 50.
- (24) *Торнау Н.Е.* Мусульманское право. — СПб., 1866. — С. 59.
- (25) *Мец А.* Мусульманский ренессанс. — С. 52—53.

- (26) Там же. — С. 36.
- (27) Там же.
- (28) *Гиргас В.Ф.* Права христиан... — С. 37.
- (29) Там же. — С. 35.
- (30) *Мец А.* Мусульманский ренессанс. — С. 47.
- (31) Там же.
- (32) Там же. — С. 48.
- (33) Там же. — С. 49.
- (34) *Гиргас В.Ф.* Права христиан... — С. 35—36.
- (35) Там же. — С. 36.

RELIGIOUS AND LEGAL STATUS OF NON-MUSLIMS IN EARLY ISLAM (VII—XI CENTURIES)

К.А. Kadyrova

World History Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The author examines the religious and legal status of non-Muslims within the Muslim state at the VIIth — XIth centuries. The work researches the categories of the non-Muslim population and analyses their rights and obligations. The author gives particular attention to the mechanism, principles, as well as the character of the relationship between Muslims and adherents of another faiths.

Key words: the religious and legal status, non-Muslims, the Muslim state, population, adherents.